

проблема унификации законодательства стран-участников союза между собой и с законодательством ЕАЭС [5], низкий уровень противодействия коррупции (кроме Республики Беларусь) и так далее.

В самой интеграции существуют определённые причины, способствующие торможению интеграции. Если мы изучим ВВП стран, входящих в данное интеграционное объединение (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан), то мы увидим явную диспропорцию в размере экономики России и экономик остальных стран.

Стоит отметить существование опасений, связанных с ЕАЭС у деловых кругов стран-участниц (ущерб национальным интересам, жертвование не только экономическими, но и политическими интересами, конфликты между странами-участниками).

Функционирование и развитие ЕАЭС будет оказывать пользу всем участникам объединения. Для России - выгоды развития интеграционных объединений ЕАЭС заключается прежде всего в обеспечении национальной безопасности. Для Казахстана выгода заключается прежде всего в получении доступа к новым рынкам сбыта, а именно: получение белорусских и российских рынков; позиционирование себя как моста "между Западом и Китаем". Армения - легализация миграции + привлечение инвестиций, так армянская экономика одна из самых либеральных в ЕАЭС. Беларусь - расширения рынка сбыта своей продукции, увеличения своих транспортно-логистических возможностей, увеличения возможностей привлечения кредитных ресурсов для модернизации своей экономики (Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР)). Кыргызстан - легализация миграции + улучшение экономического положения. [4]

Заключение. Евразийский экономический союз — это перспективная организация, которой предстоит серьёзно конкурировать с региональными интеграционными объединениями. Дальнейшее развитие будет зависеть от:

- готовности стран к интеграции;
- унификации законодательств стран-участников между собой и законодательством ЕАЭС в различных сферах экономики (начиная в вопросах таможенного регулирования;
- вопросов организации эффективной системы противостояние организованной преступности и финансирование терроризма в странах ЕАЭС; [6]
- совершенствования органов ЕАЭС, прежде всего суда ЕАЭС.

Участие в этом объединении будет полезно для всех, что позволит укрепить стабильность стран и уменьшить вероятность возникновения конфликтов.

1. Малышев, Д. "Евразийский экономический союз: перспективы развития" / Д. Малышев // Киберленинка : сб. науч. ст. / 2015 - С. 2; С. 8.
2. Ибрагимов, А. Г. "ЕАЭС: проблемы и перспективы" / А. Г. Ибрагимов // Киберленинка : сб. науч. ст. / 2018 - С. 3; 6-8.
3. Куракин, А. С. "Евразийское пространство как вектор развития экономики и права : проблемы и их решение" / А. С. Куракин // Киберленинка : сб. науч. ст. / 2019 - С. 5-6.
4. Шурубович, А. В. "Белоруссия в ЕАЭС: тенденции, проблемы, перспективы" / А. В. Шурубович // Киберленинка : сб. науч. ст. / 2019 - С. 4-5.
5. Скачко, А.В. "Контрабанда: проблемы корректирования ответственности в уголовных кодексах стран-участниц в соответствии с таможенным кодексом ЕАЭС" / А. В. Скачко // Киберленинка : сб. науч. ст. / 2018 - С. 4.
6. Садыржанов, Б. Э. "Проблематика отмывания доходов и финансирования терроризма в странах ЕАЭС" / Б. Э. Садыржанов // Киберленинка : сб. науч. ст. / 2019 - С. 5.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

*И.И. Шматков, А.Д. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является международным организационным объединением, созданным с целью консолидации экономик государств его участников. Помимо внутренней интеграции, важную роль играет развитие экономических отношений с третьими странами. Одним из самых значимых партнеров для ЕАЭС на современном этапе развития является Китайская Народная Республика (КНР). За последние несколько лет страны-

участницы ЕАЭС совместно с правительством Китайской Народной Республики подписали важные документы: Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и Китайской Народной Республики. Эти Соглашения безусловно стали очередным важным шагом на пути развития ЕАЭС. Таким образом, целью нашего исследования являются анализ и выявление перспектив сотрудничества ЕАЭС и Китайской Народной Республики.

Материал и методы. Материалом работы послужили специальная научная литература и нормативно-правовая база ЕАЭС. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа направлений сотрудничества между странами ЕАЭС и Китаем.

Результаты и их обсуждение. Особое значение в отношениях ЕАЭС с Китайской Народной Республикой имеет китайская инициатива «Один пояс – один путь». Она предусматривает создание трех экономических евразийских коридоров: Северный (Китай-Центральная Азия-Россия), Центральный (Китай – Центральная и Западная Азия – Персидский Залив/Средиземное море), Южный (Китай – Юго-Восточная Азия-Южная Азия), которые охватили бы большую часть Евразийского континента, а также развивающиеся государства и «новые экономики». Ее масштаб уникален.

Следует отметить и тот факт, что объявленное китайской стороной виденье Шелкового пути в качестве своеобразной идеологии общего развития Евразийского региона следствием поддержания и диверсификации взаимодополняющих финансовых и культурных взаимоотношений в значительном объеме совпало с философией формирования и развития единого рынка ЕАЭС. Территория реализации данного проекта охватывает территорию, на которой проживает две трети населения земного шара, а также сконцентрированы богатейшие резервы газа, нефти и других ресурсов. [1, 110 с.]

Вышеперечисленные факты послужили причинами для поддержания государствами-членами ЕАЭС и Китаем концепции сопряжения развития ЕАЭС с инициативой «Один пояс — один путь». Точкой запуска прямого диалога между КНР и ЕАЭС можно считать Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), подписанное в 2015 году. КНР безусловно является ключевым торговым партнером для стран-участниц ЕАЭС. [6, 117 с.]

Если брать статистику последних лет до пандемии, то Китай для РФ и Кыргызстана был на первом месте среди торговых партнеров, для Армении на втором, для Республики Беларусь и Казахстана на третьем. За время пандемии в первой половине 2020 года на Китай приходилось 20,1% товарооборота ЕАЭС, что на 6,3% меньше, чем в 2019 году. [2, 78 с.]

Однако с учетом обстоятельств это падение можно считать незначительным. Непосредственно структура торговли ЕАЭС с Китаем свидетельствует о существующих резервах последующего развития торгово-экономических взаимоотношений. Правительство китайской народной республики уделяет особое внимание взаимодействию с Союзом, показав заинтересованность к совместной работе с Евразийской экономической комиссией практически с этапа ее создания. Еще до запуска ЕАЭС стала формироваться правовая основа взаимодействия с КНР. [2, 80 с.] Последующее поступательное развитие торгово-экономического взаимодействия государств-участников Союза и КНР, способно содействовать результативному задействованию резервов. Это повышает вероятность привлечь прямые китайские инвестиции с целью увеличения интеграционного потенциала ЕАЭС в целом, а также собственного потенциала каждой страны-участницы. [3, 142 с.]

Каждая сторона сопряжения: и ЕАЭС, и КНР имеет собственные цели и интересы в участии инициативы. Для Китая, главным образом, посредством сопряжения, нужно решить задачи в области обеспечения энергетической безопасности, найти новые рынки сбыта и повысить темп экономического развития регионов. Так как у членов ЕАЭС во взаимодействии с КНР широкий спектр национальных приоритетов, интересы Союза не уступают по амбициозности китайским. Для Армении, к примеру, Китай предстает выгодным партнером для развития транспортной, энергетической, а также производственной инфраструктур. [4, 58 с.]

Что касается Республики Беларусь, то для нашей страны Китай является важным стратегическим партнером во многих областях, а привлечение китайского капитала позволяет стремительно развивать реализацию производственных проектов и увеличить товарооборот путем

выхода на китайский рынок. У Беларуси и Китая множество совместных проектов, однако ключевым элементом является строительство Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». [5, 18 с.]

Сопрягая ЕАЭС с ЭПШП страны решили расширять торгово-инвестиционное сотрудничество и оптимизировать торговлю, реализация проекты инфраструктурного соразвитие, создавать механизмы для упрощения торговли и рассмотрения долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между Китаем и ЕАЭС, содействовать увеличению расчетов в национальных валютах. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП проходит в рамках субрегионального сотрудничества, транспортного и энергетического сопряжения. [3, 146 с.]

На пути практической реализации сопряжения ЕАЭС с ЭПШП возникает ряд проблем. Главной из них для ЕАЭС, если исключить фактор внешнего влияния, является проблема преодоления транзитно-торговой парадигмы, действующей еще со времен СССР. Самым подходящим путем развития сопряжения может стать эффективное использование географических преимуществ Китая и единого Евразийского экономического пространства. Безусловно, при учете всех положительных и отрицательных факторов инициативы ЭПШП, которую продвигает Китай, может сыграть позитивную роль в развитии сотрудничества ЕАЭС и КНР. [7, 45 с.]

Заключение. Основываясь на проведенном анализе в рамках данного исследования, мы можем сделать вывод о динамичном развитии сотрудничества по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП. Товарооборот между государствами-членами ЕАЭС и КНР до пандемии стремительно увеличивался, а реализация совместных проектов активно выполняется и после неё в соответствии с принятыми нормативно-правовыми документами. Стоит также подчеркнуть, что регулярные двусторонние переговоры КНР и ЕАЭС показывают высокую результативность на всех уровнях: межгосударственном, межправительственном и межведомственном. Развитие отношений в этом направлении определенно даст положительные результаты.

1. Борисов Д.А. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность / Борисов Д.А. // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – С. 109–114.

2. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации / Скриба А.С. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – № 3. – С. 67–81.

3. ЕАЭС – Китай: новый этап сотрудничества / Е. А. Чистякова, О. Ю. Соколова, С. В. Захарова, В. А. Скворцова, А. О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 141–149.

4. Цзюй Ин Проблемы транспортно-логистической интеграции стран-участниц ЕАЭС по сопряжению «Один пояс – один путь» при условиях многостороннего сотрудничества/ Цзюй Ин // "Экономика и банки" – научно-практический журнал. – 2020. – №2. – С. 53–63.

5. Осинский И. И. Евразия и Китай // Евразийство и мир. – 2018. – № 1. – С. 16–29.

6. Gan J., Mao Y. China's New Silk Road: Where Does It Lead? // Asian Perspective. – 2016. – Vol. 40. – p. 105–130.

7. Глиттова Я., Торопыгин А.В. Политико-правовые основы сопряжения Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути: процесс формирования и перспективы взаимодействия // Управленческое консультирование. – 2018. – №12 (120). – С. 33–47.

ГОСУДАРСТВО И ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В.А. Янчук

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность исследования состоит в том, что в условиях современной Беларуси важной предпосылкой национального единства является решение проблемы защиты национальных интересов. Это позволит уже в ближайшей перспективе повысить экономическую и социальную эффективность производства. Поэтому *целью исследования* является обоснование реальности существования национальных интересов, выяснение их основных признаков и специфики в различных национальных социально ориентированных системах.

Материал и методы. Материалом исследования послужила белорусская и иностранная экономическая, политологическая и социологическая литература, посвященная проблемам выяснения контента и роли национальных интересов в макроэкономических системах.

Методы исследования: типология, конвергентный подход, выделение матрицы социальных индикаторов, аналогия, сравнение.